

MINI.CITID

ОМСКИЕ ЖЕРТВЫ МОЛОХА

В настоящее время проблема изучения политических репрессий среди казахов Омской области приобретает особую актуальность. Из всех нерусских народов региона местные казахи в наибольшей степени подверглись политическим преследованиям. По нашим оценкам, здесь было репрессировано около тысячи наших соплеменников. Не все из них попали в «Черные книги», вышедшие в свет в России и Казахстане.

Причину массовости и особой «избирательности» политических преследований среди омских автохтонов мы объясняем рядом причин и обстоятельств. Во-первых, именно здесь зародилось мощнейшее национально-освободительное движение «Алаш» во главе с Алиханом Букейханом. Во-вторых, в самом начале XX века коренные жители Омского уезда Акмолинской области, составившие позже костяк казахов нынешней Омской области, были наиболее образованными по сравнению с другими регионами Казахстана. Так, по словам известного общественного и политического деятеля Казахстана, министра просвещения Казахской Автономной Республики Смагула Садвакасова, казахское население этого уезда считалось одним из самых просвещенных в Казахстане, когда таковых было около 30 процентов от всего коренного населения этой административно-территориальной единицы. А для власти Советов образованная часть общества представляла определенную угрозу и серьезную опасность. В-третьих, к началу XX века наиболее зажиточными и состоятельными были скотоводы именно этого уезда, где земледельческое хозяйство составляло всего лишь около трех процентов. Действительно, почти на всем протяжении второй половины XIX и начала XX века скотоводство занимало у омских казахов преобладающее место.

Об этом свидетельствует тот факт, что на рубеже XIX–XX веков из всех уездов Северного, Северо-Восточного и Центрального Казахстана, где проводились статистические исследования, земледелие здесь

занимало ничтожное место: если в Омском уезде процент земледельческих хозяйств составлял от общего числа хозяйств уезда – 3,1 процента, то в Каркаралинском – 17,1 процента, Тургайском – 21,8 процента, Кокчетавском – 22,2 процента, Иргизском – 22,9 процента, Павлодарском – 24,2 процента, Петропавловском – 24,9 процента, Атбасарском – 30,6 процента, Семипалатинском – 49,5 процента, Акмолинском – 61,4 процента, Кустанайском – 77,2 процента, Актюбинском – 93,4 процента и т. д. В-четвертых, именно лучшая часть этой группы казахов активно выступала за включение г. Омска и Омского уезда в состав соседней Казахской автономии в период национально-территориального размежевания в 20-е годы XX века и поэтому поплатились за свои общественно-политические убеждения. К примеру, в 1908 году, по данным статистической экспедиции А. Кузнецова, в Омском уезде насчитывалось около 800 аулов.

Наши доводы подтверждаются многочисленными примерами, собранными в ходе опроса прямых потомков репрессированных. Современные исследователи больше знают о К. Кеменгерове, А. Сеитове, М. Айтпенове, Т. Тельжанове и других. Но имена простых людей этой области как-то обходятся стороной. Советская власть репрессировала в первую очередь учителей, священнослужителей, бывших баев, биев и волостных управителей, а также их потомков. В числе первых казахских учителей, подвергшихся гонению и преследованию, был Исин Амре. Он родился в семье священнослужителя в Акмоле (Казахстан), окончил ветеринарно-фельдшерскую школу. Его семья имела крепкое крестьянское хозяйство (25 голов лошадей и 400 овец). На свои собственные сбережения открыл школу в своем родном ауле, что в Таврическом районе Омской области, где преподавал казахский язык, совмещая светское образование с религиозным. Он был лишен избирательных прав. В середине 1930-х годов система народного образования Западной Сибири работала под контролем партийных и советских органов, обеспокоенных тем, что среди учителей и преподавателей были те, которые не соглашались с генеральной линией ЦК ВКП(б). Так, преподаватель А. Халбаев, казах по национальности, не раз высказывал недовольство тем, что в высших учебных заведениях преподавание велось только на русском языке, который являлся государственным на территории РСФСР. В связи с этим он предлагал руководству институтов пересмотреть программы с обязательным включением в них преподавания на родном для мусульман языке, так как после окончания вузов «специалисты должны стать подлинно близкими к массе и уметь говорить и писать на понятном языке своего народа». В школах городов и поселков, в которых проживали казахи, татары и другие национальности тюркских народов, а также в деревнях со смешанным населением, обучение, как и в вузах, также велось на

русском языке. В связи с этим ряд школьных учителей выражали недовольство. Например, в газете «Омская правда» была опубликована статья под заголовком «Всё ли благополучно в ОблоНО?», в которой говорилось, что «за последнее время в школах разоблачено немало чуждых людей». Так были арестованы и находились под следствием учителя казахских школ: Байжигитов Тасмухан (аул Кара-Терек, Марьяновский район), Ибраев Эмин (аулсовет № 6, Тюкалинский район), Уразбаев Рамазан Ибрагимович (аул Амре, Таврический район), Утеев Омиргазы (директор Омского казахского педучилища), Утеуов Абулкасым (аул Составар, Павлоградский район). Органы ОГПУ-НКВД использовали подобную практику как показатель добросовестной работы следственного аппарата в качестве аргумента того, что «невиновных не наказывают». Баржаксин Ахмет, родившийся в 1897 г. в Атбасаре (Акмолинская область), получил образование в Атбасарском русско-киргизском училище и Омской семинарии. С 1920 года был членом уездного киргизского (казахского) комитета. В 1928 году получил назначение на должность заведующего Актюбинским сельскохозяйственным банком. С 1929 года работал преподавателем в Омске, сначала в казахском педучилище, а с 1931 года в сельхозинституте на подготовительном отделении национальных групп (преподавал русский язык). В 1932 году А. Баржаксин был уволен. Поводом для этого послужила его критика действий ЦК ВКП(б) и советского правительства в Казахстане в период голода 1932–1933 гг. Будучи несогласным с увольнением, он отправил письмо на имя И. Сталина, после чего был восстановлен на работе. Однако продолжал выражать свое несогласие с проводимой политикой ЦК ВКП(б). 15 декабря 1933 года был арестован, а 15 марта 1934 года «тройкой» УНКВД по Омской области на основании политической статьи 58 УК РСФСР был приговорен к пяти годам лишения свободы. 3 ноября 1937 года в Омске расстреляли Кожахмета Хусаиновича Какенова, учителя начальной школы Стахановского аулсовета Таврического района, родившегося в 1882 году в ауле Жандай (Шербакульский район, Омская область). Образование получил в Омской учительской семинарии. В ауле Ащиккуль открыл в своем доме школу (1902 г.). В 1907 году работал учителем в ауле Айбас. В 1917–1918 гг. был членом Акмолинского областного киргизского (казахского) комитета и Омской уездной земской управы. В эти же годы организовал Омский волостной комитет партии «Алаш-Орда». В 1920 году являлся членом Омского киргизского (казахского) волостного исполкома и заведующим отделом образования. 20 августа 1937 года его арестовали на основании доносов. В одном из них указывалось, что он не захотел собирать средства для испанских детей, мотивируя это тем, что «советские дети тоже голодают!». В другом доносе приводились следующие его высказывания: «По новой системе преподавать не могу», «Мое дело

преподавать математику и родной казахский язык». В связи с этим 29 октября 1937 года «тройка» при УНКВД по Омской области приговорила его за контрреволюционную агитацию к высшей мере наказания без ссылки на закон.

Были репрессированы в 1937–1938 годы на основании политической 58 статьи УК РСФСР следующие учителя казахских школ: в Русско-Полянском районе Исмагамбетов Аждар (село Узун-Агаш), Абельдинов Шаймерден и Исеналиев Урусбай (аулы Жаскайрат и Кора-Мола); в Азовском районе Самратов Копен (аул Кырык кудук) и Абдыхалыков Уайс (аул Кырык кудук); в Шербакульском районе Сулейменов Хаernas (аул Буруп); в Москаленском районе Кутемгенов Курман (аул Жексентай); в Казахстане Ужикенов Мухаметжан (аул Тапат, Кзылтуский район), приговоренные к 10 годам лишения свободы; Джантасов Садвакас (Омск), Бейсембинов Баймухамбет (аул Кара агаш, Полтавский район), Мамеков Галайдан Есембаевич (совхоз № 363, Тюкалинский район), Мусралинов Балыкбай (аул Коянды, Черлакский район), Куйшебаев Сматый (аул Агаш, Исилькульский район), Токпаев Айтмулла и Бижикенов Ильяш (аулы Жапан и Курманбай, Шербакульский район), приговоренные «тройкой» УНКВД по Омской области к расстрелу. К этому скорбному списку можно отнести Ису Жаксыбаева, и Оразалы Мухаметжанова, выступивших за сохранение в процессе обучения детей казахских традиций и расстрелянных 20 марта 1938 года. Иса Жаксыбаев, житель аула Кайчубай Шербакульского района, бесплатно отдал свой дом под школу, в которой обучались грамоте 13 детей в возрасте от 8 до 14 лет. Кроме того, оплачивал труд технички и отопление. Также в своем ауле он построил мечеть. Тем не менее он был приговорен 15 марта 1938 года «тройкой» при УНКВД по Омской области по статье 58 пунктам 2.8.9.11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Оразалы Мухаметжанов, инструктор Русско-Полянского райкома партии, выступая на II Омской областной партийной конференции (1937 г.), в присутствии членов Запсибкрайкома ВКП(б) заявил следующее: «В начале 1936 года было сообщение в газете «Омская правда», что в области будет выходить казахская газета. Об этом было решение ОК ВКП(б). Прошло уже полтора года, а газета не издается. Если бы выходила газета на казахском языке, она бы значительно помогла в воспитательной работе среди казахов. Видимо, обком партии не знает, что, например, у нас в районе в двух казахских аулсоветах из 400 хозяйств только в одном умеют читать по-русски. Также было решение обкома партии об укреплении национальными кадрами нашего района, но и это решение до сих пор не выполняется. Мы граничим с Кзыл-Туским районом Казахстана, и надо сказать, что в культурном отношении мы далеко от него отстали. Почему? Потому, что там имеется литература на казахском языке, там имеются патефонные

пластинки на казахском языке, а у нас в Омской области даже для школ нет необходимых учебников на казахском языке». Через пять месяцев после своего выступления на партийном форуме области Мухаметжанов Оразалы будет арестован по политической статье 58 УК РСФСР и расстрелян. Самрат Кудайкелдыулы был одним из богатых и влиятельных казахов Омского уезда Акмолинской области. Он же был основатель аула Самрат Азовского района. У него были сыновья: Шахмар, Акыл, Копен, Шаим. Самратов Шаим был арестован 12 марта 1938 года и через неделю расстрелян как «враг народа», спустя годы реабилитирован. Самратов Копен был приговорен к 10 годам лишения свободы 17 ноября 1937 года. Сиротами остались его 10 детей. Все имущество репрессированного было передано колхозу «Кедейтабы». Дети Шаима – Кажымукан, Кажымурат Мутталап и брат Копен отправились на фронт. Сын Шаима – Толеген Самратов, окончил Омское казпедучилище и Омский пединститут. Долгое время находился на преподавательской работе в школах, колледжах и вузах города Тараз и сегодня живет в Алматы, пользуясь заслуженным авторитетом и уважением жителей. Тащанов Рахим – крупный бай и скотопромышленник Покровской волости Омского уезда. Он активно закупал российскую и даже зарубежную технику и оборудование из США, владел табунами лошадей степной породы, насчитывавших тысячи голов, также занимался земледелием, выращивал пшеницу, овес и кукурузу. Привозил из Запада молотилку, обучил работников и начал производство зерновых культур в больших объемах. Крестьяне-переселенцы из Баландино, Тихорецка, Новоивановки, Новоуральска Таврического района активно закупали у него крупный рогатый скот. В 1937 году, во времена сталинской репрессии, скрывался от НКВД в соседней украинской деревне Сталинка, где умер от голода и переохлаждения. Его сын Рахимов (Тащанов, Жакупов) Хафиз (1907–1962) – уроженец а. Байтуяк (Байдалин) Таврического района. В 1932 году был репрессирован и сослан в район Тобольска. Во время очередного этапирования он спрыгнул из арестантской баржы, которая везла его и других политических заключенных вниз по Иртышу. Его сын Олжабай родился в пути, а жена умерла в местах ссылки. Он вместе с сыном, двигаясь обратно, вверх по Иртышу, через Усть-Каменогорск, Тарбагатай и озеро Зайсан, поменяв свою фамилию с Рахимова на Тащанова (позднее на Жакупова), и далее через Кыргызстан, Джелалабад, оказался в Южном Казахстане. Некоторое время живет в Кызыл-Орде, создает семью. Окончил банковскую школу в Ленинграде, жил в Сырдарье (Узбекистан). Позднее стал руководителем Госбанка в тогдашней Чимкентской области. Встречаясь в доме своего племянника, народного художника СССР Канафии Темир-Булатовича Тельжанова в Алматы (тогда в составе делегации были – Габдолла сын Жакыпа, Гиззат Каримов, Калиев Зен, Кабульдинов Нурмухан, Нургазин Лата,

Нургазин Ержан и другие), он говорил, что у него осталась только одна мечта – «одним глазом посмотреть со стороны на родной аул и на своих родственников». Долгое время проживал в Алма-Ате, где работал управляющим сельскохозяйственного банка. После переезда в Шымкент возглавил Шымкентское отделение Государственного Банка СССР. Среди местного населения пользовался почетом и уважением. Он был очень авторитетной личностью, поэтому не случайно на его похороны «вышел весь Шымкент». Его дочь, Рахимова Назмыш, закончила Алматинский педагогический институт имени Абая. Кстати, сын Рахима Тащанов (Нургазин) Уагиз – уроженец аула Байтуяк Таврического района, участник Великой Отечественной войны, участвовал в защите Брестской крепости в составе сводного пограничного отряда. Родился в 1923 году, учился в Шымкенте. В 1941 году, в возрасте 18 лет, отправился служить на три года в армию. Проходил срочную службу во Львове и Барановичах (Белоруссия). В единственном письме с вложенной фотографией, которую получил его брат Лита (Лятип) (живет в Омске) летом 1941 года, Уагиз сообщал следующее: «Служу в пограничных войсках, началась война без объявления. Минск, Харьков и Одессу фашисты разбомбили без боя и вплотную подошли к Киеву. Мы оставляем много военной техники. Встаем на защиту Родины. Фашисты насильно заталкивают детей в автобус и отправляют заживо гореть в яме... душегубка». Хусаинов Бекиш (1899–1938 гг.) работал председателем колхоза. Был грамотным руководителем. Свободно владел русским языком. В трудное для казахстанцев время, т. е. в начале 30-х годов прошлого столетия, активно помогал им в переселении, обеспечивал жильем, работой несколько сотен семей из соседнего Казахстана. Например, через него семьи Жантаевых (два брата Толепбек, Кашкинбек) устроились в его колхозе. Кашкинбека через районо (Тюкалинского Омской обл.) устроил учителем начальных классов своего колхоза. Жантаевы до переезда жили в ауле Алгабас близ крупного аула Сабынды Кургальджинского района Акмолинской области. Потомки Жантаевых в настоящее время живут в Астане. Бекиш был арестован Омской «тройкой» УНКВД 10 июня 1938 года, приговорен к высшей мере наказания и был расстрелян через четыре дня – 14 июня 1938 г. 19 июня 1957 года президиумом Омского облсуда дело было рассмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления. Был реабилитирован посмертно. У Бекиша были два сына Темиргали и Каиржан, дочери Нургайша и Нургамила. Темиргали и Нургамила умерли. Нургайша со своими сыном и внуками живет в Астане. Сын Каиржан, 1933 года рождения после окончания вуза работал учителем математики и физики в школах Акмолинской области. С 1963 года преподавал общую физику в Целиноградском пединституте. Впоследствии этот институт совместно с инженерно-строительным институтом стал Евразийским университетом им. Гумилева. Всего в

пединституте и университете он проработал около 40 лет. Написал по университетской программе учебное пособие для студентов «Электричество и магнетизм» и несколько методических пособий по физике. Он до 1948 года носил фамилию Хусаинов, а затем по совету матери Хусаиновой Макен стал Бекишевым. Канапия Байгонакулы (1880-1954) – би (судья. – Авт.) и волостной управитель, основатель аула Канапия на территории нынешнего Азовского района, происходил из рода косайдар-кыпчак. Местные жители называли его «Би ага». Свободно владел русским языком. Знал арабскую графику. Был человеком добрым и набожным, много помогал простым людям. В 1937 году подвергся политическим репрессиям. Был вынужден скрываться от преследования властей. В летнее время жил в лесу недалеко от аула, а в зимнее – пребывал на квартире в Омске у своего русского друга. В 2014 году его потомки поставили на месте этого аула памятный обелиск. Одна из двух дочерей Зайниш живет в Астане. Сейткожа Хазрет (1874–1937) – известный духовный и общественный деятель Омского Прииртышья. Собиратель сказаний, рассказов и шежире местных жителей. Окончил в Бухаре двухгодичные курсы медресе. Был муллой в ауле Кундак. В 1928 году в связи с усилением гонений за служителями культа был вынужден переезжать в другие аулы Марьяновского и Москаленского районов Омской области. В одно время работал имамом в мечети аула Жексенбай. В связи с проводимыми арестами вынужден был уехать в аул Карабас, где в мае 1937 года был арестован. Был обвинен в причастности к «Степным заговорщикам». После ареста этапирован в г. Петропавловск, где после допросов был осужден судом «тройки» и осенью того же года расстрелян. Позднее оправдан судом военного трибунала. Рахимов Мухаметкали Пшенулы (1902–1968) – уроженец аула Каратал (Жалпак), в своем хозяйстве имел 40 дойных коров, много мелкого скота и лошадей. Его дед Рахим был волостным управителем. Мухаметкали владел арабским языком. Тайком исполнял функции аульного муллы. В 1937 году в аул приехали сотрудники НКВД и хотели арестовать как сына бая. Но его земляк Копжасар предупредил его о предстоящем аресте и он срочно выехал в ближайший лес, а оттуда и в соседний Казахстан на территорию совхоза Херсон Кокчетавской области. Когда началась война, его забрали в трудовую армию. После войны работал плотником. Вырастил 10 детей. Сейчас живы трое: Мейрам, Слушаш и Каиргельды. У его отца Пшена было 18 детей. Его младший брат Рахимов Асылхан Пшенулы (1904–1937) – уроженец аула Каратал (Жалпак). Сын бая Пшена Рахимулы. В 1937 году вместе с братом Мухаметкали сбежал от сотрудников НКВД в с. Херсон Казахстана. Он был арестован в ауле Алгабас и расстрелян. Мамынов Имангали Момынулы (1894–1973) – уроженец а. Каратал Омского уезда Акмолинской области (в советское время – а. Каратал Новосанжаровского совхоза Русскополянского района Омской области).

Был одним из организаторов колхозного строительства на территории Русскополянскогo и Таврического районов. В разное время – председатель волисполкома, сельсоветов и ряда колхозов. Выпускник ликбеза. Возглавляемый им колхоз им. Ленина был одним из лучших в Российской Федерации. Одним из первых в крае в а. Каратал установил ветрянную мельницу, первую электростанцию, а также вырыл артезианский колодец с насосной станцией. В колхозе работал небольшой маслозавод. Организовал посадку лесонасаждений и оберегал их от хищнической вырубкИ. В годы массового голода приняли десятки семей из сопредельного Казахстана, дав им возможность выжить в условиях неминуемой гибели. В 1937 году подвергся политическим репрессиям по статьям «вредительство», «агитацию против советской власти и подготовку вооруженного выступления». Был осужден вместе с 6 председателями казахских колхозов. В 1939 году был реабилитирован. На повторном заседании «тройки» в с. Амре Таврического района для поддержки И. Мамынова прибыли местные казахи на 60 кошевках. Его старший сын Бурас долгое время работал главным врачом Иртышского района Павлодарской области и в самом Павлодаре. Второй сын Аманжол живет в Павлодаре. Асылбеков Сартымбек (1873–1958) – уроженец и житель а. Каратал Русскополянскогo района (рядом с а. Бозан). Занимался торговлей и отличался состоятельностью. Имел двух жен (Муслима и Кулмият). Содержал артель плотников. В 1937 году был репрессирован, а в 1938 году реабилитирован. В 1955 году совершил хадж в Мекку. Перед отъездом все свои плотницкие инструменты раздал близким и родным. Жена Муслима родила ему 12 детей. Внуки, правнуки и праправнуки живут на территории Омской и Павлодарской областей. Жарлагапов Нургазы (1899–1937) – уроженец и житель а. Каратал (рядом с а. Бозан Русскополянскогo района), колхозник, до вступления в колхоз отличался зажиточностью. В год ареста успел построить добротный дом. Занимался торговлей. Его отец Жарлагап был известным бием и волостным управителем Омского уезда. Современники и родственники называли его «би ага». Когда начались гонения, Нургазы посоветовали уехать в другой аул. Некоторое время он жил в ауле Жалпак (4 км от а. Каратала). 20 сентября 1937 года сотрудники НКВД застали его в этом ауле у родственника по имени Шакен. Некоторое время он находился под арестом в здании Черлакского НКВД, откуда вывезли потом в Омск. 27 октября 1937 года «тройкой» НКВД по Омской области был приговорен по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 года в Омске. Реабилитирован 11 сентября 1961 года Президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления. Его семья подверглась гонениям. Брат Нуртаза был вынужден скитаться по разным аулам. Клеймо родственников «врага народа» помешало его детям учиться и получить образование. В

настоящее время его дочь Зияда проживает в Экибастузе Павлодарской области. Незаслуженно забыто имя Акбергенова Айтахмета (1905–1938), уроженца аула Борсык Азовского района. Проживал в г. Омске на ул. М. Жукова (район Казачьего рынка). Активно занимался предпринимательской деятельностью. Слыл щедрым человеком. В 30-ые годы подарил лошадь с повозкой своему другу и земляку Исину Мустафе из а. Карагаш Шербакульского района, оказавшемуся в трудном материальном положении после освобождения из застенков НКВД. Его дочь Алтын живет в Омске. Айтахмет был репрессирован как враг народа в 1938 году и расстрелян. Вместе с ним был репрессирован и его брат Айтжан, дочь которого Нагия скончалась в 40-ые годы. Сестры Айтахмета – Мугулим и Сафия умерли в 60-ые годы прошлого века. Сын Айтахмета – Темир, 1937 года рождения, до недавнего времени с детьми и внуками проживал в г. Павлодаре. Данную информацию мы записали у сына репрессированного – Темира. Забывается и имя Тогжанова Садуакаса, который родился в 1866 году в ауле Садуакас Марьяновского района и умер в 1934 году в Актюбинской области Шалкарского уезда. Он был предпринимателем, имел несколько табунов лошадей, личные магазины и торговые точки в городе Омск и его окрестностях. Оказывал спонсорскую помощь и финансовую поддержку Омской молодежной организации «Бірлік». В 1905 году вместе с родственниками переехал и обосновал аул Жаркын. В 1928 году его личное имущество и скот были конфискованы, а его самого вместе с другими баями переселили в степи Актюбинской области. От Садуакаса родились сыновья Нурке, Аскар, Нугман, Габбас, Кайдар, Окап (Абдулвахаб). Нурке Садуакасулы в 1912–1915 годы избирался волостным правителем. Младший сын Окап вместе с отцом пробыл в ссылке, где его отец потом умер. Вернувшись оттуда после войны, он жил в Омске. Умер в конце 90-х годов минувшего века. Он был отцом известного государственного деятеля Габбаса Тогжанова. Данная информация записана краеведом Ибраевым Шалкарбеком в 2015 году, проживающем в Астане. Позабыты имена тех омских казахов, которые были арестованы и расстреляны за пределами Омской области и Российской Федерации. К примеру, в список репрессированных по Омской области не попали имена трех братьев Сеитовых – Асылбека, Мусылманбека и Муратбека, подвергшихся преследованию на территории сопредельного Казахстана, эти данные мы выявили при встрече с дочерью Асылбека Сеитова – Кларой, ныне живущей в Алматы. Таким образом, учителя, педагоги, священнослужители, простые люди, выступившие против сталинского режима, подверглись гонениям и репрессированы. Но их сопротивление было не напрасным, так как сейчас вновь возродились добрые и славные традиции, часть из которых основана на исламской вере. Задача будущих поколений заключается в том, чтобы помнить и свято чтить тех, кто, не жалея своих сил и не боясь смерти, исполнил свой гражданский подвиг. Как

показывают данные наших полевых исследований, еще предстоит большая работа по сбору и систематизации материалов по репрессированным казахам Омской области. Эту работу мы сегодня активно продолжаем.

Зиябек КАБУЛЬДИНОВ, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова

Ольга ОЗЕРОВА, ст. преподаватель Омского государственного педагогического университета